

Олень-Чантин прошел по горной тропе, не давая Янь-Чжишань вести. Что она собиралась делать дальше, если бы он знал, возможно, он бы снова бежал за свою жизнь.

Неожиданно, прежде чем сделать несколько шагов, Янь Чжишань сделал паузу, и олень Чжанъинь оглянулся на нее, казалось бы, неудивительно.

"Почему бы тебе не уйти, ты же не хочешь обменять меня на своего брата?"

Сломанные брови Янь Чжишаня скрутили и глубоким голосом сказали: "Госпожа Олень, могу я умолять вас об одном"?

"Скажи".

"Я знаю, что ты привел меня на гору не в обмен на безопасность моих братьев, а чтобы привлечь к ответственности. Я знаю, что мои грехи глубоки, и я не ожидаю жить в этом мире, но эти братья пришли из военного лагеря и выползли из мертвых. Они видели уродство человеческой природы еще до того, как оказались в такой ситуации, но они ни в коем случае не безнадежны. Если это возможно, ты можешь убедить короля Шуо взять их в свою лоно? Даже если они умирают в бою, это лучше, чем быть такими ходячими трупами".

Углы рта оленя Яньина свернулись в улыбке, сущность этого человека осталась прежней, и когда его жизнь подходила к концу, он все еще искал выход для тех братьев, которые последовали за ним до рождения и смерти.

"Янь Чжишань, как говорится, небо в глазах зрителя. Не у каждого будет еще один шанс, они сделали неправильно и заслуживают наказания за это. Даже если преступления некоторых людей не оправдывают смерть и могут быть легко наказаны, это не входит в мои полномочия. Ты был в казарме большую часть своей жизни, ты должен это знать.

Я знаю, что ты взял жизнь с поля боя на себя, много страдал и прошел через тысячу трудностей, чтобы выжить, но это не значит, что ты... Это будет на пути к сожжению и убийству. Извини, я не могу помочь тебе с этой услугой".

Ян Чжишань улыбнулся с грустью, он знал, что она не согласится, будучи той же природы, что и генерал Олень, как она могла укрыть преступление?

"Я понимаю. Однако, я боюсь только того, что не смогу следовать за тобой вниз по горе".

Олень Зенин сделал шаг вперед: "Вице-адмирал Ян, отступая в последнюю минуту, кажется, не в вашем стиле ах. Что если, у меня есть сердце, чтобы спасти твою жизнь? Что, если я возьму тебя вниз с горы не для того, чтобы привлечь к ответственности, а для того, чтобы остаться один?"

Янь Чжишань посмотрел на нее в удивлении, он подумал, что она ревнует и не может терпеть песок в ее глазах, и передаст его правительству, чтобы иметь дело с ним так же, как генерал Олень, который управлял армией строго.

Но он никогда не ожидал, что она захочет держать его рядом с собой?

"Почему? Это нехорошо, что ты держишь бандита поблизости".

"Тебе не кажется, что я сочувствую и помогаю тебе, я помогаю себе". Я найду убийц, которые подставили моего отца и оленевую армию, и заставлю их заплатить за это кровью, одну за другой! Вот для чего я здесь. Если хочешь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя. Когда пыль осядет, ты будешь свободен. Вы обмениваете свою лояльность и несколько лет свободы на шанс поднять голову в будущем. Это обмен, стоит он того или нет, ты сам его измеряешь".

Сказав это, олень Зениатта спустился с горы, не оглядываясь назад, не заботясь, что Янь Чжишань за ней, она не могла не заботиться. Она была не так хороша в боевых искусствах, как он, и она не очень хорошо знала дорогу, поэтому все зависело от его решения.

Однако у нее была необъяснимая уверенность в том, что Янь Чжишань обязательно согласится.

Как и ожидалось, Янь Чжишань появилась позади нее, когда она сделала меньше сотни шагов. Следуя в том же темпе, он не говорил, но его глаза были очень твердыми. Казалось, что всего за одну ночь он восстановил храброго и искусного Янь Чжишаня.

С этой стороны, летучий голубь завис на горе на ночь, и, наконец, нашел их обоих, когда они спустились с горы, так что они быстро вернулись, чтобы вернуться к своему хозяину.

Когда король Шуо получил известие, он сразу же привел своих людей к городским воротам, чтобы заблокировать их. Думая, что главарь бандитов держал оленя Дзенгьина в заложниках, чтобы освободить его, он даже приказал Цао Чону послать людей, чтобы у городских ворот устроить засаду, так что однажды эти двое человек Появившись, он окружил их.

Но он никогда не ожидал, что когда он приедет к городским воротам, это будут олень Зениатта и главарь бандитов Янь Чжишань, которые гармонично сидят в ларьке перед городом, завтракают и пьют соевое молоко.....

Он чувствовал, как дыхание, которое он держал в сердце, становилось сильнее, душнота в груди вот-вот взорвется. Он всю ночь беспокоился и винил себя, и она была в порядке, ничего страшного, если он будет рад, что она в безопасности, или... Мне называть ее бессердечной?

Поздний Нан взял один взгляд на жабры сжали короля Shuo, опасаясь, что король будет иметь припадок на месте, поэтому он перевернул и подошел к их столу, кашляя мягко.

"Это, мадам, принц здесь, чтобы забрать вас."

Олень Янь Янь попросил откусить маленькую булочку в клетке, полную вкусной мягкости, и вернулся смутно: "О, я знаю, я сейчас закончу".

Чи Нан только чувствовала стая ворон, летящих за его головой, наблюдая за тем, как бесчисленное множество людей завтракают, она была в состоянии даже не заботиться, а также есть Mamei ароматный, действительно дайте ему ... восхититься!

Наконец, устранив миску лапши перед ней, вместе с клеткой маленьких булочек на пару и миской соевого молока, она удовлетворительно вытерла рот, увидела, что Янь Чжишань также закончил есть, заплатил по счету и прогулялся перед королем Шуо с Янь Чжишань.

Она посмотрела на короля Шуо, который ехал верхом на лошади и выглядел невозмутимым, и слегка улыбнулась: "Я вернулась, а также вернула главаря банды".

Тон, который казался предложением сокровищ, как приглашение заслужить, как избалованный ребенок, сделал газ короля Шуо, который вот-вот лопнет, как воздушный шар, оставив только пустую грудную полость, но она была мгновенно заполнена ее сладкой и теплой улыбкой.

Король Шуо не мог сказать, что именно это чувство, он только знал, что он отчаянно хочет держать ее на руках прямо сейчас, и как только у него появилась эта мысль, его тело отреагировало на шаг впереди него, наклонившись вниз и рыбачить для нее, подбирая слова оленя Мэриголд одной рукой и помещая их перед ним.

"Назад в дом!" Всего двумя словами он скакал с женой, оставив группу растерянных монахов смотреть друг на друга.

В конце концов, именно Цао Чун быстро отреагировал и сразу же заставил людей делать свою работу и рассеяться на месте. Народ правительства рассеялся, люди тоже рассеялись, в противном случае народ должен был постоянно наблюдать за принцем Шуо и его женой, влюбленными друг в друга.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть единственным, кто сможет это сделать", - сказал он. Радость и гнев, беспокойство и тревога, даже он мог это видеть. Похоже, это правда, что тофу встретил рассол.

"Хозяин, вы так торопитесь вернуться за чем-то?"

"Давай вернемся и поговорим".

Грудь короля Саку произнесла низкое заявление, но к ушам оленя слова позорно звучали что-то другое, это действительно было не то, что она думала из коробки, но это было действительно легко для него, чтобы сказать эти слова с глубокой любовью

<http://tl.rulate.ru/book/41454/915312>